Владимир МАЛЯГИН

А Н Г Е Л М О Й
(жизнь Федора Тютчева)

Драма в двух действиях

Действуют:

- В первом действии (1854 г.):
  - Федор Иванович Тютчев, 50 лет
  - Елена Александровна

Денисьева, 27 лет
    - Анна Дмитриевна, ее тетка, 60 лет
    - Эммануэль, слуга Тютчева, 40 лет
    - Идали, бонна маленькой Лели, 38 лет
- Во втором действии(1865 г.):
    - Федор Иванович Тютчев, 61 год
    - Эрнестина Федоровна, его жена, 51 год
    - Анна Федоровна, дочь Тютчева от первого брака, 35 лет
    - Мария Федоровна, дочь Тютчева и Эрнестины, 25 лет
    - Иван Сергеевич Аксаков, жених Анны, 42 года
    - Николай Алексеевич Бирилев, муж Марии, 36 лет
    - Эммануэль, слуга

Тютчева, 51 год

Действие первое. 1854 год, Петербург

–

Картина первая

За столом на сцене сидит невысокий растрепанный человек. Это Тютчев. Всё пространство освещается странным призрачным светом. Слева выходит Леля.

Леля. Ты не любишь меня, не любишь! Если бы ты любил - разве

позволил бы мне так страдать?..

Тютчев. Что ты, милая?.. Я люблю тебя!

Эрнестина(входя справа). Нет, не любишь! Да и как ты можешь меня любить? Ты погряз в своем грехе! Но какое же надо иметь сердце, чтобы променять свою семью на эту¼ На эту¼

Тютчев. Поверь, мне никто не нужен, кроме тебя! Только ты одна, только ты!..

Леля. Я одна?.. Но тогда зачем ты пишешь письма этой своей¼ Ведь она тебя уже давно не любит, я это знаю наверняка!..

Тютчев. Знаешь? Но откуда ты можешь об этом знать?

Эрнестина. Но это же очевидно!..

Если бы она любила тебя - она бы никогда не выставила тебя на такой позор перед всем светом!..

Тютчев. Хорошо, не будем о ней¼ Но ты-то сама меня любишь?

Леля. Да, я тебя люблю!..

Тютчев. Это правда?..

Эрнестина. И ты еще можешь в этом сомневаться?.. Неблагодарный!..

Тютчев. Разве я неблагодарный?..

Леля. Конечно!.. Вспомни, я тебе всё отдала: жизнь, положение в свете, женскую честь¼ А ты? Что ты дал мне взамен?

Тютчев. Но что я могу дать?..

Эрнестина. Это верно - почти

ничего!.. Тогда хотя бы ты должен выбрать!.. Ты должен наконец решить, с кем хочешь остаться!..

Тютчев. Выбрать?.. Решить?..

Леля. Конечно!.. Это больше не может продолжаться! Ты обязан принять решение!..

Тютчев. Но какое?

Эрнестина. Вот уж этого я не знаю! Ведь это твое решение, а не мое! Я только знаю, что иначе я просто уйду¼ Уйду!

Она уходит куда-то в темноту.

Тютчев. Я не могу выбирать между вами, пойми!

Леля. Нет! Я больше ничего не хочу понимать! Довольно с меня! Я¼ Я ухожу. (Уходит.)

Тютчев. Господи, да что же это?.. Как же?.. Куда ты ушла? Вернись! Пожалуйста, вернись!.. Ты же знаешь: я не могу без тебя, не могу!..

Он роняет голову на руки.

Зажигается обычный сумрачный свет.

Пауза

Тютчев поднимает голову, оглядывается.

Эммануэль!.. Эммануэль!..

Эммануэль(входя). Я здесь, Федор Иванович. Задремали?

Тютчев. Который час?

Эммануэль. Где-то около шести.

Тютчев. Утра?

Эммануэль. Да Господь с вами, Федор Иванович! Вечера, конечно.

Тютчев. Вечера? Странно, как у меня всё перепуталось¼

Эммануэль. На вечерней зорьке спали. А это время такое¼ лукавое.

Тютчев. Шесть вечера¼ Хорошо. Значит, я сегодня еще попаду к

Вяземским.

Эммануэль. А Елена Александровна?

Тютчев. Что Елена Александровна?

Эммануэль. Помнится, вы обещали сегодня пораньше к ней приехать. Учитывая, что она приболела и просила вас¼

Тютчев. Ничего, приеду попозже. Мне надо обсудить кое-что с князем Петром Андреевичем.

Молчание

Ты слышишь? Приеду попозже, ничего не случится!

Эммануэль. Воля ваша.

Тютчев. А что это ты так заботишься о Елене Александровне?

Эммануэль. Жаль мне ее.

Тютчев. Жаль? И что же тебе жаль? Может, и ты считаешь, что она свою жизнь поломала, встретившись со мной?

Эммануэль. Разве я могу так думать, Федор Иванович?.. Она, конечно, счастлива с вами¼ И Лелечке маленькой уже три года¼ Но, как ни крути, а все же - незаконная жена?

Тютчев. Послушай, ты сегодня нарочно взялся меня мучить?

Эммануэль. Упаси Боже!.. Просто я чувствую, как она ждет вас¼

Пауза

Тютчев. Да, друг мой¼ Ты это совершенно верно определил¼ Жизнь моя в последние четыре года сложилась так, что меня постоянно кто-то ждет¼ Когда я с Еленой Александровной - меня ждет Эрнестина Федоровна¼ Да, к тому же, и мои дорогие дети. Когда я с Эрнестиной Федоровной¼ Впрочем, в последние год-полтора я с ней не бываю вообще¼ Ты заметил?

Эммануэль. Разумеется¼

Тютчев. Заметил! А все же Эрнестины Федоровны тебе почему-то не жаль!

Эммануэль. Я Эрнестину

Федоровну очень уважаю!

Тютчев. Ну да¼ Ее ты уважаешь, а Елену Александровну - жалеешь¼ Но где логика?

Эммануэль. Человек - существо нелогичное, Федор Иванович. Вы сами это всегда говорите.

Пауза

Тютчев встает и ходит по комнате.

Тютчев. Ничем она не обделена, ничем! У нее есть всё, о чем может мечтать женщина! У нее есть муж, ребенок¼ И ребенок, кстати, носит мою фамилию! Ну что ты так

смотришь на меня?..

Эммануэль. Я?.. Я никак не смотрю¼

Тютчев. А то, что я не могу вместе с ней появляться на официальных приемах¼ Ну да, не могу¼ Таковы условности нашего мира! А я, как тебе известно, камергер, лицо официальное¼

Молчание

Тебе ясно?

Эммануэль.Ясно¼ Так какие мы имеем планы на сегодняшний вечер?

Тютчев. Что? Планы? Ты еще не

понял? Ты меня плохо слушал, Эммануэль?

Пауза

Эммануэль. К Вяземский едем прямо сейчас?

Тютчев. Нет, погодя. А сейчас подай перья и бумагу для письма.

Эммануэль. Эрнестине Федоровне?

Тютчев. Вот именно! Эрнестине Федоровне. И свечи, свечи неси!

Эммануэль выходит. Тютчев ходит по комнате. Эммануэль входит, неся письменные принадлежности и

свечи. Зажигает свечи, кладет всё на стол, собирается уходить.

Постой.

Эммануэль останавливается.

Я хочу, чтобы ты понял одно: не надо пытаться меня переделать! Может быть, я кажусь вам слабым. Но запомни: еще не родилась та сила, которая одолеет мою слабость. Ты понял?

Эммануэль. Я, Федор Иванович, для вас всё¼ И не знаю, чем я заслужил и в чем таком провинился?..

Тютчев. Ну полно, полно!.. Я думаю, обойдемся без объяснений в любви. Иди, закладывай карету!

Эммануэль выходит. Тютчев садится за стол, пробует перо, сидит в нерешительности некоторое время. Затем, отбросив перо, встает, ходит по комнате. Начинает произносить слова письма, как бы диктуя его самому себе.

Нести, дорогая моя кисанька! Письмо, написанное тобою седьмого¼ написанное тобою седьмого и полученное мною тринадцатого, повергло меня в некое горестное размышление¼ Горестное недоумение. Что же случилось между нами? Нет, что произошло в твоем сердце, что ты

стала как будто сомневаться во мне? Неужели ты перестала чувствовать, что ты, именно ты - всё для меня и что в сравнении с тобой всё остальное - ничто?.. Я завтра же, если будет возможность, выеду к тебе. Завтра же!.. Мало того, я готов поехать не только в Овстуг - я готов поехать хоть в Китай, чтобы узнать, в самом ли деле мы можешь сомневаться во мне!.. Пойми, эта мысль, мысль о твоем сомнении, одна способна свести меня с ума¼ Ведь ты, только ты, с твоим умом, знаешь меня вдоль и поперек! Знаешь меня таким, каков я и есть на самом деле¼ И ты знаешь, конечно, что единственное, чего я не могу перенести - это жизнь вдали от тебя¼ Так к чему эти черные мысли, к чему эти сомнения?.. И как можно было тебе усомниться в моей любви к моей дорогой Нести?.. Будь уверена: если

я и не описываю в деталях свою любовь, то лишь затем, чтобы не разбудить в душе дремлющее чудовище¼ Чудовище моей страсти к тебе¼ Потому что, если оно проснется - я потеряю последний покой¼ (Другим, будничнo-горестным голосом.) Которого у меня и так давно нет.

Пауза

Он подходит к столу, берет в руки перо, пробует его на листе бумаги.

Эммануэль!.. Эммануэль!..

Эммануэль(входя). Я здесь, Федор Иванович.

Тютчев. Что это за перо, Эммануэль?

Эммануэль. Перо¼ Извольте видеть¼ У Шапошникова покупал, как всегда.

Тютчев. А затачивал кто?

Эммануэль. Я.

Тютчев. А ты сам пробовал писать им письмо?

Эммануэль. Мне письма писать некому.

Тютчев. Ты сегодня весь день стараешься меня разжалобить? Это не очень кстати!

Пауза

Эммануэль. Что, не пишется, Федор Иванович?

Тютчев. Письмо сочинено. Осталось только записать его. Но не этими перьями!..

Эммануэль. Я могу подать другие¼

Тютчев. Не сейчас. Я не могу писать письма целыми вечерами! Карета готова?

Эммануэль. Я вам давно говорю, что надо ее мастеру показать. Экипаж должен быть в порядке!..

Тютчев. А я тебе говорю, что у меня нет на это лишних денег!

Эммануэль. Это не лишние деньги! Это ваша безопасность!..

Тютчев. Ты что, не хочешь ехать? Тогда я возьму извозчика!

Эммануэль. Я этого не говорил!

Тютчев. Значит, мы можем ехать?

Эммануэль. Да, мы можем ехать к Вяземским. Это не очень далеко¼

Тютчев. Ты хочешь сказать, что до Карамзиных мы уже не доедем?

Эммануэль. Отчего же¼ Я думаю, доедем и до Карамзиных.

Тютчев. Тогда едем к Карамзиным!

Эммануэль. Как вам будет угодно.

Тютчев. Ну наконец-то!.. Наконец я слышу разумное слово! Господь ставит человека слугой для того, чтобы он служил! И в этом, кстати, нет ничего унизительно. Мы все

служим на этой земле. Каждый служит кому-то или чему-то¼ И если мы все служим честно и добросовестно¼

Эммануэль. А я, значит, нечестно служу?..

Тютчев. Я говорю не о тебе¼ Я говорю о самом принципе служения¼ Ты знаешь, что Христос заповедал нам служить друг другу?..

Эммануэль. Это я понимаю. Однако, если посмотреть, как оно в жизни получается¼

Тютчев. В жизни!.. Разве мы говорим о жизни?.. О жизни, друг мой, лучше не говорить¼ Ладно, едем.

Эммануэль. К Карамзиным?

Тютчев. Все равно! Куда-нибудь¼ (Выходит.)

Эммануэль горестно вздыхает, задувает свечи на столе и выходит следом.

Картина вторая

Квартира Елены Александровны Денисьевой и ее тетки Анны Дмитриевны. Леля сидит за столом, перед ней - ворох газет. Анна Дмитриевна вяжет в кресле. Леля

просматривает газеты, отмечая в них что-то карандашом.

АннаДмитриевна. Ну что, Леля? Что пишут газеты?

Леля. Все это ужасно¼ Это ужасно, мама!.. Над нами нависла настоящая большая война.

АннаДмитриевна. Ты про Турцию?

Леля. Не знаю¼ Мне кажется, Турция - только предлог¼ Мне кажется, они все ненавидят нас - англичане, французы, австрийцы¼ Я только не могу понять: за что они нас так ненавидят?..

АннаДмитриевна. А Пруссия что?

Леля. Пруссия делает вид, что стоитт над схваткой¼ И поучает

нас, как мы должны просить прощенья у Европы¼

Анна Дмитриевна. Просить прощенья? За что?

Леля. Не знаю¼ Наверное, за то, что мы - русские¼

Часы бьют один раз.

Анна Дмитриевна. Уже час?

Леля. Да, час¼

Анна Дмитриевна.Ложись спать, Леля!.. Сегодня он уже не приедет, я думаю¼

Леля. Я еще посижу.

Анна Дмитриевна. Ты так

полюбила эти газеты¼ Всё эту политику¼

Леля. Но ведь это жизнь, мама! Если начнется война - никто не сможет остаться в стороне¼

Анна Дмитриевна. Мне кажется, газеты редко говорят правду¼

Леля. Ты слишком добра! А я уверена, что они ее никогда не говорят!

Анна Дмитриевна. Тогда непонятно, зачем их читать?

Леля. В газетах читают не слова. Умные люди в газетах читают между строк¼

Анна Дмитриевна. И ты умеешь так читать?

Леля. Ну разумеется¼

Анна Дмитриевна. Да, ты и в Смольном была хорошей ученицей. Всё схватывала на лету¼

Леля. Ну что ты, мама!.. Сама бы я никогда такому не научилась. Это он меня научил!

Анна Дмитриевна(помолчав). Конечно, Федор Иванович очень умен¼

Леля. «Очень умен»!.. Как ты смешно сказала¼

Анна Дмитриевна. Что же тут смешного?

Леля. Конечно, смешно! Разе к нему подходят эти слова? Он гений, вот и всё! Просто - гений! Обыкновенный великий человек¼

Пауза

Анна Дмитриевна. Да, я понимаю¼ Любовь всегда возвышает того, кого она любит¼

Леля. При чем здесь любовь? Я смотрю на него прямо и непредвзято!

Анна Дмитриевна. Неужели ты можешь так на него смотреть? Мне кажется, вы оба слишком пристрастны друг к другу¼

Леля. Что ты хочешь сказать, тетя? Что нам надо любить друг друга меньше?

Анна Дмитриевна. Ну что ты!.. Конечно, нет. Просто иногда может быть, надо смотреть друг на друга более трезво¼

Пауза

Леля. Более трезво?.. Но я не понимаю, что такое трезвость в любви, мамочка!.. Если бы мы ставили трезвость превыше всего - разве смогли бы мы с Тютчевым полюбить друг друга?.. Быть трезвым - это значит всегда помнить, что он женат!.. Что у него семья и много детей!.. Что он живет уже в третьем своем венчаном браке, и потому его никогда не смогут обвенчать со мной!.. Быть трезвым - это значит, что у нас с ним нет нашей маленькой Лели!.. Что у меня нет его¼ Что у меня нет любви¼ Нет любви - ты это понимаешь?..

Анна Дмитриевна. А любовь могла

быть другой.

Леля. Могла, я понимаю!.. Но ведь она не другая, а именно такая, какая есть! И потом, кто нам обещал, что другая любовь была бы лучше? А может быть, она была бы в тысячу раз хуже, стыднее, позорнее?..

Анна Дмитриевна. Господь с тобой!..

Леля. Но ведь это могло быть? Ну признавайся! Признайся!..

Анна Дмитриевна. Могло.

Леля. Мне кажется, настоящая любовь - это всегда нарушение чего-то¼ Чего-то устоявшегося¼ Каких-то человеческих законов¼

Анна Дмитриевна. Хорошо, если только человеческих¼

Леля. А каких же еще? Божественных?.. Но кто, кроме Самого Бога, мог вложить мне в сердце любовь? Кто, если только Он - источник всякой любви?.. Или ты с этим не согласна, мама?.. Ну что ты так тяжело молчишь?..

Пауза

АннаДмитриевна. Потому что ты задаешь тяжелые вопросы, Леля. Да, конечно, Бог дает нам любовь, Он - источник любви¼ Но Он же дает нам и закон¼ И по этому закону соединяются один мужчина и одна женщина. И это называется браком¼

Леля. Значит, ты тоже считаешь меня преступницей?

Анна Дмитриевна. Нет!.. Зачем ты так говоришь? Тебе выпала такая судьба¼ Но главное - я вижу, что ты счастлива! Ты его любишь¼

Леля. И он меня!..

Анна Дмитриевна. Вы любите друг друга¼ Он очень достойный человек, уважаемый в свете¼ Но самое главное, что дает мне надежду - то, что в жизни многое может перемениться¼

Пауза

Леля. Что ты имеешь в виду?

Анна Дмитриевна. Ну¼ если когда-нибудь Федор Иванович станет свободным¼

Леля(помолчав). Я бы не хотела желать ей зла¼

Анна Дмитриевна. Да и я не желаю ей зла!.. Но¼ но ведь всякое может случиться¼ Я знаю, что ты счастлива с ним¼ Но мне бы хотелось, чтобы твое счастье стало полным¼ Абсолютным¼

В дверях тихо появляется Тютчев. Они его не видят.

Леля. Я бы тоже хотела стать абсолютно счастливой. Но меня тревожит только геометрия¼

Анна Дмитриевна. Что? Какая геометрия?

Леля. Геометрия, которую мы

изучали в Институте.

Анна Дмитриевна. Я не понимаю, Леля!..

Леля. Геометрия учит, что именно треугольник является самой устойчивой фигурой¼

Тютчев. Браво, браво!.. Елена Александровна, вы - чудо!..

Леля. Ты пришел?.. Пришел и подслушивал?..

Бросается к нему, они обнимаются, целуются. Тютчев, оторвавшись от нее, подходит к Анне Дмитриевне и целует у нее руку.

Тютчев. Я всегда говорил, что

девушкам точные науки не нужны! Они черпают из них совсем не те знания, которые им преподают!..

Леля. Они черпают из них те знания, которые нужны им!

Тютчев. Всюду личный интерес!..

Леля. Естественно! Интерес и не может быть другим! Ну, рассказывай, гуляка, где ты был!

Тютчев. Где я был? Где я только не был¼

Анна Дмитриевна(поднявшись). Пойду, посмотрю маленькую Лелю¼ (Выходит.)

Леля. Почему ты так поздно, почему? Ведь ты же знаешь, что я себя неважно чувствую¼ Я специально просила тебя прийти пораньше!.. Ты забыл?

Тютчев. Я твоих слов не забываю никогда! Но были обстоятельства¼

Леля. Какие? Что ты выдумываешь?

Тютчев. Я заехал к Вяземским и узнал страшную новость.

Леля. Что?..

Тютчев. Убит Андрей Николаевич Карамзин.

Леля. Господи¼ Это младший?

Тютчев. Нет. Это средний сын Николая Михайловича.

Леля. Что, как?..

Тютчев. В Румынии, возле города Каракала.

Леля. Подробности известны?

Тютчев. И какие!.. Полковник

Карамзин командовал отрядом в 700 человек, будучи абсолютно неопытным военным. При переправе через реку поверил местным туркам, которые уверяли, что на том берегу - турецкий отряд в четыреста человек. Когда переправились - оказалось, их ждет засада в три тысячи сабель¼

Леля. Как ужасно!..

Тютчев. Он отобрал сто человек добровольцев и прикрывал с ними отход остальных. Естественно, никто и этих ста не остался в живых¼ У нас отбито еще четыре орудия.

Пауза

Леля. Как же теперь Аврора Карловна? Она его так любила!..

Тютчев. Она в полном отчаянии.

Леля. Они прожили вместе всего лет пять¼

Тютчев. Лет семь или восемь.

Леля. А сколько было Андрею?

Тютчев. Кажется, тридцать шесть. Но самое тяжелое - что это наше первое серьезное поражение в этой войне. Поражение, которое ничем нельзя оправдать. И потому Андрея самого винят в этом несчастьи¼

Леля. Разве можно винить в этом человека, который погиб? Разве он уже не искупил свою вину кровью?..

Тютчев. Он отвечает не только за себя. Он отвечает и за кровь своих

солдат.

Леля. Как это страшно¼ А что сестры Андрея?

Тютчев. Софи даже не заплакала. Она сказала, что знала про эту смерть. Смерть Андрея была предсказана.

Леля. Кем?..

Тютчев. Во время спиритического сеанса. Кажется, на этом сеансе был и я¼

Леля. Ты?.. Ты посещаешь спиритические сеансы?..

Тютчев. Иногда. Очень редко.

Леля. Но зачем?.. Ты же понимаешь, что это грех!

Тютчев. Грех? Ах, Леля¼ Мне ли

об этом думать!..

Леля. Почему же не тебе? Каждый человек должен оценивать свои поступки!

Тютчев. То-то и оно¼ Я и так живу в грехе постоянно. Одним больше или меньше - роли не играет¼

Пауза

Леля. То, что ты сказал сейчас¼ Я бы хотела уточнить¼ Ты считаешь нашу с тобой любовь грехом?

Тютчев. Разве я это говорил?

Леля. А разве нет? Ты живешь в грехе постоянно?.. Это потому, что ты живешь со мной? Значит, для

тебя и я сама, и наша дочь - это только грех?..

Тютчев. Леля!..

Леля. Что «Леля»?.. Я день за днем, месяц за месяцем, год за годом жду, что ты наконец придешь к какому-то разумному и взвешенному решению, что ты наконец осознаешь свою ответственность за нас обеих!.. А вместо этого я вижу: ты относишься к нам всего лишь как к своему греху!..

Тютчев. Леля, это не так!..

Леля. А как?..

Тютчев. Только я прошу: давай говорить более спокойно, хорошо?

Леля. Ты прекрасно знаешь: есть вещи, о которых я не могу и не хочу

говорить спокойно! И не хочу!.. И не буду!..

Тютчев. Конечно, я знаю¼ Я понимаю¼ Но давай хотя бы стараться, Леля¼

Леля. Это всё, что ты мне хочешь сказать?

Тютчев. Да нет же, нет¼ Я хотел бы, чтобы ты услышала меня, Леля¼ Я тебя люблю, и ты это знаешь прекрасно. Ну скажи по совести, ведь знаешь?

Леля. Иногда мне кажется, что ты меня совсем не любишь.

Тютчев. Но это только иногда, верно?

Леля. Ну дальше, дальше!

Тютчев. Итак, я люблю тебя всеми

силами своей души¼ Но, в то же время, у меня сохраняются еще какие-то чувства¼

Леля. Чувства?

Тютчев. Нет, не чувства! Остатки чувств!.. Как-никак, наш брак с Нести длится уже пятнадцать лет¼

Леля. Длится пятнадцать лет? Последние четыре года ты живешь со мной - и все равно считаешь, что ваш брак длится?..

Тютчев. Формально!.. Я говорю о формальной стороне!..

Молчание

Я¼ Мне можно продолжать?

Леля. Я слушаю.

Тютчев. Последние четыре года, как ты понимаешь, я не могу не испытывать перед Нести чувства вины¼

Леля. Сколько раз я просила, чтобы в моем присутствии ты не называл ее «Нести»!..

Тютчев. Хорошо, пусть будет «Эрнестина Федоровна»!..

Леля. Мне только интересно, в чем эта твоя вина перед ней?..

Тютчев. В чем моя вина? Но, Леля¼ Мне кажется, это так ясно¼

Леля. Ты виноват перед ней в том, что любишь меня?

Тютчев. Я виноват в том, что обманываю ее уже четыре года.

Ведь я ничего не говорю ей о тебе¼ о нас с тобой.

Пауза

Леля. Что ж¼ С этим я согласна. Только хотела бы уточнить. Ты виноват в том, что молчишь, не только перед ней. Разве передо мной ты в этом не виноват?

Тютчев. Да. И перед тобой тоже¼ Видишь? Я всем причиняю боль¼ Думаешь, самому мне от этого не больно?

Пауза

Леля. Мне кажется, я могла бы помочь тебе.

Тютчев. В чем?

Леля. Освободить тебя от этого чувства вины перед ней.

Тютчев. Каким же образом?

Леля. Хочу тебе кое-что напомнить. Не возражаешь?

Тютчев. Напомни.

Леля. Ты сам рассказывал мне: когда вы встретились с Эрнестиной, Элеонора еще была жива! Ваша связь с Эрнестиной продолжалась четыре года при живой жене! Ответь мне по совести: в эти четыре года она чувствовала свою вину перед Элеонорой?

Тютчев. Не думаю¼ Она любила

меня¼ Она считала, что имеет на меня право¼

Леля. Вот видишь!.. Она тогда совсем не помнила об Элеоноре!.. Не думала, что приносит кому-то боль¼ Не чувствовала никакой вины!.. Она считала, что имеет право!.. Разве тогда она не нарушала закон?.. Но если кто-то нарушает закон - рано или поздно все равно придет расплата. Я думаю, что сейчас к ней просто пришла расплата за прошлое.

Пауза

Тютчев. Знаешь, Леля¼ Честно говоря, эта философия меня несколько пугает¼

Леля. Почему?

Тютчев. Получается, что и к нам тоже должна прийти расплата за наш¼ За наше¼ за то, что мы с тобой нарушаем закон¼

Леля. Ты так считаешь?

Тютчев. Да нет! Я как раз так не считаю! Я считаю, что наша любовь оправдывает всё!.. Во всяком случае, она совершенно оправдывает тебя, потому что ты¼ Потому что¼

Леля. Почему же?

Тютчев. Не знаю, как бы это выразить поточнее¼

Леля. Потому что у меня, кроме тебя, ничего нет в жизни. Ты это хотел выразить поточней?

Пауза

Он подходит к ней и гладит ее лицо.

Если ты когда-нибудь оставишь меня - я умру.

Тютчев. Да что ты, что ты!.. Как тебе в голову приходят такие мысли!..

Леля. Не знаю как, но приходят, как видишь.

Тютчев. Милая моя¼ Девочка моя¼ Как наша маленькая Леля?

Леля. Она тебя очень любит. Всё время спрашивает, когда придет

папат.

Тютчев. Я тоже люблю ее¼

Леля. Надеюсь, не сильнее, чем меня?

Они обнимаются.

А который час?

Тютчев. По-моему, около двух.

Леля. Не пора ли ложиться?

Тютчев. Давно пора!..

Леля. Пойду приготовлю постель. Приходи через пять минут, хорошо?

Тютчев. А можно, я приду через три минуты?

Леля. Нет уж! Наберись терпения на пять!..

Целует его и выходит.

Он подходит к столу, начинает просматривать газеты. Постепенно углубляется в это занятие.

Тютчев(внезапно громко). Идиоты!.. Идиоты!..

Встает, ходит по комнате.

Господи, ну почему они такие идиоты?.. Всё, что можно было сделать во вред самим себе -

сделано¼ Всё, что можно было совершить для усиления собственных врагов - совершено!..

В комнату входит встревоженная Анна Дмитриевна.

Анна Дмитриевна. Федор Иванович, что-то случилось? Вы так кричали¼

Тютчев. Случилось? Да, Анна Дмитриевна, случилось¼ Эти идиоты сами, своими руками ввергли нас в катастрофу!..

Анна Дмитриевна. А, вы про политику¼

Тютчев. Если это безумие можно назвать политикой, то да¼ Я про

политику¼ Простите, я вас разбудил?..

Анна Дмитриевна. Что вы, я не спала¼ Я всё думала, как вам сказать¼

Тютчев. О чем сказать, Анна Дмитриевна?

Анна Дмитриевна. Леля находится в каком-то очень тяжелом состоянии¼ Если б вы знали, какая она стала нервная¼

Тютчев. Да, я это вижу¼

Анна Дмитриевна. Если б можно было ей как-то помочь¼ Как-то успокоить ее¼

Тютчев. Я буду стараться¼

Анна Дмитриевна. Я понимаю, что вы несвободный человек¼ Но

если бы можно было куда-нибудь вывезти Лелю¼ В ту же Швейцарию, где вы так часто бывали¼

Тютчев. Да, я бы тоже очень этого хотел¼

Входит Леля. Она уже в пеньюаре.

Леля. Что случилось?

Тютчев. Обсуждаем с Анной Дмитриевной политику. Я так благодарен тебе за приготовленные газеты!..

Леля. Так благодарен, что даже забыл, что я тебя жду! Хочу напомнить, что ты пришел, все-таки, не в читальный зал

библиотеки!..

Уходит. Разведя руками перед Анной Дмитриевной, Тютчев уходит следом. Анна Дмитриевна крестится на икону в углу.

Картина третья

Там же, утро следующего дня. За столом завтракают Тютчев, Леля, Анна Дмитриевна и бонна Идали. Эммануэль прислуживает, принося время от времени вазочку с

конфетами или чайник. Перед Тютчевым газеты, в которые он еще успевает заглянуть.

Леля. Но ведь ты сам говорил, что если мы выведем войска из Румынии, у Запада не будет повода нападать на нас!

Тютчев. Конечно, не будет! Ведь они трубят о том, что защищают от кровожадной России маленькую несчастную Турцию! Но если у нас с Турцией нет столкновений, то у них нет поводов нападать на нас!

Леля. Ты сам себе противоречишь!..

Тютчев. В чем?

Леля. Ты говоришь, что они все равно нападут! Но зачем, если нет

повода?..

Тютчев. Повода нет, но причина - есть!..

Леля. И в чем же причина?

Тютчев. Причина проста, Анна Дмитриевна. Им надо поставить нас на колени.

Леля. Но зачем?..

Тютчев. Затем, чтобы мы больше никогда не смогли освободить Европу от очередного Наполеона.

Леля. Не понимаю!..

Тютчев. Мне кажется, они боятся наших размеров. Мы для них слишком велики!..

Анна Дмитриевна. Это правда, Федор Иванович?

Тютчев. Отчасти так. Но есть и более глубокие причины, которые они чувствуют. Мы - другие. Мы слишком отличаемся от них. И мы никогда не будем такими, как они. Именно за это они нас ненавидят. За то, что не могут нас понять.

Идали. Все люди в мире - разные. Но разве за это можно ненавидеть друг друга? Люди должны проявлять друг к другу терпимость!.. У нас в Польше, когда кто-то живет не так, никто не ругает его за это. Пусть каждый живет, как ему нравится; главное - не мешать друг другу!.. Я правильно говорю, Федор Иванович?

Тютчев. Говорите вы правильно, Идали. Но только отчасти. Я что-то никогда не замечал ни в одной стране мира, что люди живут без

страстей. А где страсть - там вражда. А где вражда - там кровь. И любимая вами Польша - не исключение¼

Леля. Но получается, что нам придется воевать против всей Европы?

Тютчев. Вот именно!.. Ты совершенно точно уловила главную идею! Для нас опять начинается восемьсот двенадцатый год! Они все пойдут на нас, все! Но ужас в том, что даже не это самое страшное!

Леля. А что же?

Тютчев. Самое страшное - наша тупость и слепота! Наши правители забыли, что Европа - наш естественный противник!.. Они всерьез считали, что у нас уже нет врагов и нам никто не угрожает!

Тридцать лет мы служили Западу подкладкой, да еще и радовались, как хорошо это у нас получается!.. Знаете, как называют графа Нессельрода? Русский министр австрийских иностранных дел!.. Этот хам за тридцать лет, будучи русским министром, даже языка русского выучить не соизволил!.. А, да что тут говорить!..

Пауза

Леля. Но теперь иностранным министром хотят назначить Горчакова¼

Тютчев. Хотят назначить!.. Хотят назначить порядочного человека и патриота тогда, когда уже поздно что-либо изменить!.. А его надо

было поставить на это место двадцать лет назад!.. Ну хотя бы десять!.. Но нет!.. Нам больше нравилось слушать сказки Нессельрода о том, как нас глубоко и трогательно любит Европа¼ Например, Наполеон Третий¼ Знаете, что он заявил публично? «Я не заключу мира, пока не ослаблю Россию!..» Вот они, наши гуманные друзья¼ А Горчакова всё еще хотят назначить!..

Пауза

Анна Дмитриевна. Говорят, Император очень переживает наши неудачи¼

Тютчев. А что он еще может? Он уже испортил всё, что мог, - теперь

осталось только переживать!..

Анна Дмитриевна. Мне кажется, не стоит так говорить о Его Величестве¼

Леля. Но Федор Иванович говорит правду!..

Анна Дмитриевна. Даже правда должна быть уместна¼

Тютчев. Вы правы, Анна Дмитриевна! Поговорим о чем-нибудь другом¼

Пауза

Идали. Федор Иванович, а это правда, что вы бывали на спиритических сеансах?

Тютчев. Да, и не раз, Идали.

Леля. Не раз?.. Даже и не раз?

Тютчев. Я хочу сказать, раза два или три¼ Приглашали старые знакомые, отказаться было неудобно¼

Идали. Меня так всё это интересует¼ Неужели вправду с людьми начинают общаться духи?

Тютчев. Я думаю, да.

Идали. Ну расскажите, расскажите, как это происходит!

Анна Дмитриевна. А это не страшно, Федор Иванович?

Тютчев. Во всяком случае, я постараюсь нестрашно об этом рассказывать!

Анна Дмитриевна. Так это еще и страшно?..

Леля. Не бойся, мама! Если нам станет страшно, мы попросим Федора Ивановича сменить тему!..

Анна Дмитриевна. Однако¼

Пауза

Тютчев. Ну так что? Прикажете говорить?

Идали. Конечно, конечно!..

Тютчев. Вообще-то для сеанса нужен медиум, то есть посредник¼

Леля. Посредник между кем?

Тютчев. Между двумя мирами.

Миром духов и миром живых. В тот раз мы собрались у Мещерских. Хозяйка Екатерина Николаевна давно интересуется спиритизмом и сама является медиумом.

Анна Дмитриевна. Екатерина Николаевна, дочь историка?.. Ну и ну!..

Идали. Анна Дмитриевна, а вы знаете, что спиритизмом интересуются даже при дворе!..

Анна Дмитриевна. Не может быть!

Леля. Тем не менее, мама, это правда¼

Анна Дмитриевна. При дворе?..

Тютчев. Совершенно верно, Анна Дмитриевна¼ Ну так вот¼ Мы все, сколько нас было, уселись вокруг

круглого стола. Екатерина Николаевна спросила, кого мы хотели бы вызвать¼ И тут я предложил вызвать дух князя Константина Черкасского, умершего прошлой осенью¼

Леля. Князя Черкасского? Ходили слухи, что он отравился¼

Анна Дмитриевна. Да и жизнь он проводил, мягко говоря, не очень нравственно¼

Тютчев. Для спиритического сеанса всё это не имеет никакого значения!

Идали. Дальше, дальше, Федор Иванович!.. Я прошу вас, дайте ему говорить!..

Тютчев. Присутствующие согласились с кандидатурой Черкасского. Екатерина

Николаевна зажгла свечу. Примерно минуту спустя по углам комнаты начались стуки¼ Потом стол, за которым мы сидели, поднялся в воздух примерно на ладонь¼

Идали. Сам?!

Тютчев. Ну естественно!.. К тому же он такой тяжелый, что никто из нас и сдвинуть бы его не смог¼

Идали. Но что это было?

Тютчев. Это духи¼ Это духи показывали свое присутствие¼ Наконец появился и сам Черкасский¼ Он спросил, зачем его вызвали и кто хочет с ним говорить¼ Екатерина Николаевна назвала меня¼ Дух сказал, что я могу задать только два вопроса, самых важных для меня¼ Первый вопрос, который я задал: что ждет

Россию в этой войне¼ Он сказал, что не хочет отвечать на этот вопрос, так как слишком любит свою Родину¼

Анна Дмитриевна. То есть?..

Тютчев. Мы все поняли, что нам придется тяжело¼

Пауза

Леля. А второй вопрос¼

Тютчев. Прежде чем ответить на второй вопрос, дух захотел пообщаться с нами¼ Он сказал, что любил нас при жизни и теперь скучает без нас¼ Кого-то он гладил по щеке, кого-то брал за руку¼

Идали. Вы его видели?..

Тютчев. Нет. Но все его ощущали.

Анна Дмитриевна. Это ужасно¼

Тютчев. Да, иногда становится страшно¼ Но иногда сердце наполняется таким восторгом¼

Леля. А что со вторым вопросом?

Тютчев. Второй вопрос был: какое будущее нас ждет¼

Леля. Кого - «нас»?

Тютчев. Я имел в виду Россию.

Идали. И что? Что он ответил?

Тютчев. Он сказал, что наше спасение и спасение всего мира - в объединении славян! Когда славяне объединятся - они станут

непобедимы! Конечная цель этой великой работы - освобождение святой Софии и водружение над ней православного креста¼

Леля. Но ведь это совершенно твои идеи!

Тютчев. Да! Мои¼

Леля. Странно¼ При жизни князь Черкасский, сколько я помню, вовсе не был таким патриотом и славянофилом¼ Ты сам говорил, что вы с ним спорили иногда на эти темы¼

Тютчев. Совершенно верно!

Леля. Чем же ты объясняешь, что он так резко поменял свои убеждения?

Тютчев. Я объясняю это очень просто, Леля: там, на том свете,

гораздо лучше знают правду, чем у нас.

Пауза

Идали. А духи всегда говорят только про политику?

Тютчев. Ну что вы, Идали! Конечно, нет. Духи говорят обо всем. Правда, не со всеми¼ С моей дочерью Анной был недавно курьезной случай на этой почве¼

Идали. С Анной Федоровной, фрейлиной при дворе?

Тютчев. Ну да¼ Какой-то заезжий спирит-англичанин устроил сеанс столовращения. Среди прочих была приглашена и Анна. Но сеанс

отчего-то никак не мог начаться. Тогда медиум спросил у духов, что им мешает¼ И они ответили, что им мешает присутствие моей дражайшей дочери¼

Анна Дмитриевна. Анна Федоровна не верит в духов?

Тютчев. Как раз верит, и вполне серьезно! Только считает, что спиритические сеансы производит не кто иной, как черт¼

Пауза

Анна Дмитриевна. Но если это так¼

Тютчев. А кто может доказать, что это так? В мире столько

непознанного, что мы ничего не можем утверждать наверняка!..

Леля. А как к спиритизму относится Церковь?

Тютчев. Церковь? А при чем здесь Церковь¼

Леля. Но ведь спиритизм - это духовная жизнь. А в духовной жизни лучше всего разбирается Церковь¼

Тютчев. Зачем задавать такие вопросы?.. Ты прекрасно знаешь, как Церковь относится к спиритизму!..

Леля. Да, знаю¼ Священники тоже считают, что в спиритизме с людьми забавляются черти!..

Тютчев. И что?

Леля. Ну а если это правда?

Тютчев. Даже если это и правда - кому от этого плохо?

Леля. Мне кажется, людям, которых обманывают бесы¼

Пауза

Эммануэль. Федор Иванович, вы не забыли, что сегодня вам нужно появиться в Министерстве?

Тютчев. В Министерстве?

Эммануэль. Ну конечно! Вас хотел видеть начальник Департамента.

Тютчев. Но разве сегодня четверг?

Эммануэль. Совершенно верно!

Тютчев. А какое время он мне назначил?

Эммануэль. Между тремя и четырьмя часами.

Тютчев. Да¼ Тогда, пожалуй, надо собираться¼ (Встает из-за стола.) Я благодарю милых дам за компанию!.. Анна Дмитриевна, вы сегодня прекрасно выглядите!..

Анна Дмитриевна. Спасибо, Федор Иванович!..

Тютчев. Идали, вы - самая любознательная женщина в мире!..

Идали. Да, я очень хочу знать всё, всё!..

Тютчев(подходя к Леле). Ну а вы, сударыня, просто - самая любимая!.. Хотя, по-моему, немножко сердитая?..

Леля. Я надеюсь, сегодня ты приедешь пораньше?

Тютчев. Я тоже на это надеюсь¼

Леля. Так да или нет?

Тютчев. Я буду стараться!

Леля. Ну нет, уж лучше не старайся!

Тютчев. Отчего?

Леля. Когда ты стараешься что-то сделать - у тебя, почему-то, получается гораздо хуже¼

Тютчев. Да?.. Благодарю за комплимент¼

Леля. И еще одна просьба: перестань посещать спиритические сеансы!.. Ради меня, моего здоровья!..

Тютчев. Леля, зачем ты так?..

Леля. Ради здоровья нашей дочери!..

Тютчев. Хорошо, хорошо, мы поговорим об этом вечером¼ Позвольте мне откланяться!..

Идали. Федор Иванович, еще так хочется иметь вашу книгу стихов!.. Я очень люблю вашу поэзию!..

Тютчев. Да полно, Идали!.. Какой я поэт¼ Это всё фантазии Некрасова¼ Он почему-то решил, что русская литература без меня не сможет прожить¼ Глупо!..

Выходит. Следом выходит Эммануэль.

Анна Дмитриевна. Идали, посмотрите, пожалуйста, как там маленькая Леля!..

Идали. Да, я и сама хотела!.. (Выходит.)

Пауза

Анна Дмитриевна. Леля, я хотела тебе заметить¼

Леля. Ну?

Анна Дмитриевна. Мне кажется, ты могла бы быть с ним поласковее¼ Почему надо постоянно колоть его какими-то упреками?..

Леля(вскакивает). Почему?..

Почему?.. Ты спрашиваешь меня, почему?.. Да потому что я больше не могу, не могу!.. Не могу, не могу, не могу, понимаешь меня?.. Потому что я - не вещь, не животное, не трава, - я человек!.. И у меня есть душа!.. И она болит!.. Болит всегда, каждый час, каждую секунду!.. И ты этого не понимаешь?.. Ты правда не понимаешь меня?..

Пауза

Анна Дмитриевна встает, подходит к Леле, обнимает ее..

Анна Дмитриевна. Девочка моя¼ Девочка моя¼

–

Картина четвертая

Вечер того же дня. Тютчев и Леля сидящая в кресле.

Тютчев(ходит по комнате). Эти мерзавцы во главе с Нессельроде продолжают гнуть свою линию¼ Даже сейчас они уверяют Николая, что Англия и Франция готовы пойти на компромисс¼ Даже сейчас, когда во всех газетах Европы стоитt вой против России!.. Но эта его слепота, которую невозможно объяснить ничем, кроме тупости¼ Кроме личной ограниченности¼ Как я не могу это переносить,

Господи!.. Они погубят нас, погубят!..

Молчание

Кто-то из французов однажды сказал: «Это хуже, чем преступление¼ Это больше, чем преступление¼ Это - политическая ошибка!..» Сказано, как будто про нас сегодня¼

Молчание

Знаешь, я подумал о том, что нам с тобой было бы неплохо куда-то поехать¼ Ну, например, в

Швейцарию¼ Я там часто бывал и хорошо ее знаю¼ Мы могли бы побыть вдвоем¼ Конечно, это невозможно прямо сейчас, но через год-два¼

Молчание

Леля, ты слышишь меня?..

Леля. Что?

Тютчев. Ты меня не слушаешь?

Леля. Нет.

Тютчев. Вот тебе раз!.. А я говорил, что нам с тобой хорошо бы куда-нибудь поехать вдвоем¼ В Швейцарию, например¼ Конечно, не сейчас, но в ближайшие год-

два¼ Я ее сравнительно хорошо знаю¼

Леля. Я думаю, ты хорошо знаешь не только Швейцарию¼ Ты многое знаешь хорошо: политику, женщин, поэзию¼ Ты знаешь несколько языков¼ Ты только одного не знаешь совсем¼ Только одного¼

Тютчев. Чего же, Леля?..

Леля. Ты не знаешь, что тебе делать со мной¼ Куда меня деть¼

Пауза

Тютчев. Но почему ты так говоришь?.. Ведь ты же знаешь, что я¼

Леля. Замолчи!.. Неужели ты не понимаешь, что я не хочу тебя слушать?.. Я не хочу, не хочу!..

Тютчев. Но чего же ты хочешь?

Леля. Я хочу говорить сама¼ Хочу говорить с тобой¼

Пауза

Тютчев. Я слушаю тебя¼

Леля(задумчиво). А в сущности, что я могу сказать тебе?.. Нет, мне не о чем говорить с тобой¼ Ведь ты меня все равно не услышишь¼

Тютчев. Я услышу, Леля!..

Леля. Нет¼ Ты не можешь

услышать меня¼ Мы с тобой живем в разных мирах¼ Между этими мирами - пропасть¼ Кричи не кричи - не докричишься¼

Тютчев. Ну почему, Леля, почему?.. Мы с тобой близкие люди!.. Мы любим друг друга, у нас общий ребенок!.. Я всё могу понять, Леля!.. И мы живем совсем не в разных мирах! Мы с тобой - в одном мире, в одном доме¼ Мы - одно целое, Леля!..

Леля. Да нет¼ Ты живешь в раю¼ В твоем раю светит солнце, играет музыка, смеются женщины¼ В твоем раю жены обожают мужей, а дочки становятся фрейлинами¼ В твоем раю разговаривают о политике и сочиняют стихи¼ А меня ты поместил в ад¼ В аду нельзя жить¼ В аду нельзя даже дышать!.. Я задыхаюсь¼ И чтобы я

не задохнулась до конца, ты иногда спускаешься ко мне из своего рая и приносишь немножко воздуха¼ И слегка освещаешь меня своим светом¼ Я делаю несколько вдохов - и ты уходишь¼ Оставляя меня задыхаться дальше¼

Тютчев. Леля, Леля¼

Леля. Я подчас завидую тебе¼ У тебя такая высокая, благородная миссия: иногда спускаться в ад и приносить заключенному там узнику немножко воздуха¼ Капельку света¼ И как бы облегчать ему его страдания¼ А на самом деле - только затягивать их¼ Продлевать до бесконечности¼ Наслаждаться его муками¼

Тютчев. Но это несправедливо, Леля!..

Леля. Что?.. Ты хочешь, чтобы я

была еще и справедливой?.. Я больше не могу терпеть этой муки - а ты требуешь от меня справедливости?.. Ты подарил мне ребенка¼ Через год или два ты подаришь мне поездку в Швейцарию, где мы, наконец, сможем побыть вдвоем¼ Какая щедрость, какая расточительность!.. Федор, я больше не могу!.. Я не могу жить!.. Я хочу умереть!.. Помоги мне умереть, научи меня!..

Тютчев. Леля, что ты говоришь?..

Леля. Я не могу, не могу!. Не могу, ничего не могу!.. Я хочу умереть¼ Пожалуйста, научи меня умереть¼

Пауза

Тютчев. Но почему, Леля, почему?.. Почему именно сейчас у тебя такое тяжелое самочувствие?..

Леля. Именно сейчас?.. Ты просто слеп и ничего не видишь¼ У меня не бывает другого самочувствия¼ Никогда¼

Пауза

Тютчев. Да, конечно, я понимаю¼ Если бы я мог хоть что-нибудь изменить¼

Леля. А ты не можешь? Или не хочешь ничего менять?

Тютчев. Но ты же знаешь!..

Леля. Нет, не знаю¼

Тютчев. Конечно, не могу!. Если бы я мог¼

Леля. Полгода назад Эрнестина Федоровна уехала в Германию в брату. Она не хотела возвращаться оттуда, ты сам мне об этом говорил! Или ты опять лгал?

Тютчев. Я не лгал! Она действительно хотела там остаться!

Леля. Почему? Она что-то про нас узнала?

Тютчев. Во всяком случае, заподозрила¼

Леля. Итак, она не хотела возвращаться. Это правда?

Тютчев. Да, правда!..

Леля. Так почему она опять вернулась?! Отвечай - почему?..

Пауза

Тютчев. Это не такой простой вопрос¼

Леля. Отвечай!.. Мне надоели эти лживые уловки!..

Тютчев. Леля, ну кто может заглянуть в сердце другого человека?.. Ведь я - не Бог!..

Леля. Ах, ты не Бог?.. Ты не можешь заглянуть в ее сердце? Ну конечно, ведь ты ее уважаешь!.. Уважаешь и бережешь¼ Тогда почему ты так спокойно ходишь по моему сердцу?.. Почему ты всё его истоптал?..

Тютчев молчит, опустив голову.

Значит, ты не можешь ответить, почему она вернулась?

Тютчев. Не могу.

Леля. Хорошо. Тогда отвечу я. Потому что ты заставил ее вернуться.

Пауза

Тютчев. О чем ты?.. Это уже какой-то бред!.. Как я мог заставить ее?..

Леля. Ты написал ей тысячу писем о том, как сильно ты ее любишь!.. Как ты не можешь без нее жить!..

Как ты считаешь дни и часы до вашей встречи!..

Тютчев. Да нет же¼

Леля. Ты не писал ей писем?

Тютчев. Писал, конечно¼

Леля. Каждый день!..

Тютчев. Реже, гораздо реже!.. Иногда всего раз в неделю!..

Леля. Всего раз в неделю?.. Потрясающе!.. Как ты терпел целую неделю?.. И в каждом письме ты умолял ее вернуться¼ Умолял, умолял, умолял, - и вот она вернулась¼ Ты наконец добился своего!.. А теперь ответить мне: зачем ты это делал?.. Тебе достаточно было просто молчать - и она бы не приехала уже никогда!.. Она бы навсегда осталась в вашей

проклятой Германии!.. Но нет¼ Ты добился своего - и она вернулась¼ Зачем ты сделал это?.. Мучитель, убийца, палач, - зачем ты это сделал?.. Я спрашиваю - отвечай!..

Молчание

Не смей молчать, ты слышишь?.. Ты слышишь меня?!

Она хватает со стола какую-то статуэтку и кидает в него. Статуэтка пролетает мимо, он успевает только поднять голову.

Пауза

Тютчев. Как странно¼ Ты могла убить меня¼ Я почувствовал будто смерть рядом прошла¼ Может, это было бы и лучше¼

Она падает в кресло и отворачивается. Ее плечи вздрагивают. Он подходит к ней, опускается на колени.

Лелечка, девочка моя¼ Мое маленькое солнышко, как я тебя измучил, бедная!.. Прости меня, прости¼ Как ты можешь меня терпеть¼ Глупого, нищего, пошлого старика¼ У которого уже ничего нет за душой¼ Ничего, кроме тебя¼ Кроме моей любви к тебе¼ А главное - кроме твоей любви ко

мне!..

Леля. Но если мы любим друг друга - зачем нам кто-то третий?..

Тютчев. Нам никто не нужен, никто!..

Леля. Тогда зачем ты вернул ее?..

Тютчев. Я объясню, я всё объясню!.. Ты только послушай, ладно?

Леля. Я слушаю¼

Пауза

Тютчев. Мне никто не нужен, кроме тебя. Я люблю тебя полно, безраздельно, всей душой. Если бы

мне предложили умереть за тебя - я бы сделал это не раздумывая. Да что там - я бы сделал это с радостью!.. В свете, как ты знаешь, такие отношения, как у нас, уже давно не считаются грехом¼ Да и света я не боюсь¼

Леля. Чего же ты боишься?

Тютчев. Наверное, это прозвучит глупо, мелко, смешно¼ Но есть люди, которые никогда не примирятся с нашими отношениями¼ Это моя мать и мои дети, Леля.

Пауза

Леля. Но ведь Анна Федоровна всё знает!..

Тютчев. Но другие, младшие дети не знают ничего.

Леля. Эрнестина им не говорила?

Тютчев. Нет. И папа для них по-прежнему чист и непорочен. Так же, как для моей старушки-матери чист и непорочен ее сын¼

Леля. Ты так их любишь?

Тютчев. Но ведь они-то не виноваты ни в чем, Леля!.. Да, я вернул Эрнестину¼ Но не для нее самой, и уж тем более - не для себя!.. Я сделал это для того, чтобы моя мать могла умереть спокойно¼ Чтобы мои дети не стыдились своего отца¼ есть порог, через который я не могу переступить, Леля¼ Потому что это все равно, что ударить ребенка или старика¼ Пойми меня¼ Пожалуйста, пойми!..

Пауза

Леля. Но если я тебя пойму - это значит, что всё будет продолжаться, как прежде?.. И ты опять будешь разрываться между мною и ею?

Тютчев. Мне не нужно разрываться. Я люблю только тебя.

Леля. Но ведь ты будешь ночевать у нее? Ведь будешь?..

Тютчев. Я снял для них квартиру в доме Лазарева, в Армянском переулке. Сам я буду жить отдельно, на другом этаже¼

Леля. Но согласиться ли она с таким положением вещей?

Тютчев. Она уже согласилась, Леля. И ее тоже можно пожалеть, не так ли?..

Леля. За что?

Тютчев. Ну как же!.. Она согласилась принять от меня пустую скорлупу¼ Видимость семейной жизни¼ Ты думаешь, она этого не понимает?

Леля. Да, ее тоже можно пожалеть¼

Тютчев. Ты говорила, что живешь в аду¼ Нет, Лелечка, мы с тобой живем в раю!.. Потому что мы любим друг друга и даем друг другу счастье!.. В аду живет она. Ведь ее-то не любит никто!..

Леля. А дети?..

Тютчев. Ты же понимаешь, о какой

я любви!..

Пауза

Леля. Ты хитрец¼ Ты очень мудрый и красноречивый старикашка, который обольстил молодую глупую девчонку¼

Тютчев. Очень глупую, но очень красивую!..

Леля. Ты просто паук!.. Ты сплел паутину и заманил в нее легкомысленную бабочку!.. Я только до сих пор не могу понять - чем ты ее заманил?.. Из чего ты сплел эту хитроумную паутину?..

Тютчев. Из своей любви, дорогая бабочка!..

Леля. Нет, кроме любви там есть какой-то яд¼ Он лишает бабочек сил и отдает их во власть хитроумных пауков¼ Я все-таки очень люблю тебя, мой боженька¼

Тютчев. Как давно ты меня так не называла!..

Леля. Да¼ Почему-то не поворачивался язык¼ Знаешь, давно хотела тебя попросить¼ Обещаешь выполнить мою просьбу?..

Тютчев. Всё, что смогу!..

Леля. Если я умру раньше тебя¼

Тютчев. Как я не люблю, когда ты говоришь глупости!.. Ты младше меня на двадцать три года!..

Леля. Но если я все же умру раньше тебя¼

Тютчев. Да чего ради?.. Не говори так, не надо!..

Леля. Ты обещай мне больше никого не любить, ни в кого не влюбляться¼ Обещаешь?..

Тютчев. Леля, ты мне сердце рвешь!.. Зачем ты это говоришь, зачем?.. Ты же знаешь прекрасно, без тебя я умру!..

Леля. Ты обещаешь мне?

Пауза

Тютчев. Какая ты все же упрямая!.. Конечно, я тебе обещаю¼ Я обещаю тебе всё, о чем ты меня попросишь¼ Я только не понимаю одного - зачем просить и

предполагать то, чего просто не может быть, зачем?..

Леля. Ты глупый и маленький, мой боженька¼ А Господь - большой и мудрый¼ И Он знает всё и помнит обо всем¼ По-моему, я уже засыпаю¼

Она кладет голову ему на плечо.

А знаешь, хорошо, что люди встречаются!..

Тютчев. Конечно, хорошо!..

Леля. Они идут по дороге и видят других людей¼ А если все время сидеть на месте - никого не встретишь и никого не увидишь¼ Знаешь, а мне всё-таки немножко

жаль нашу бедную Нести¼ Ты ее все-таки люби¼ Совсем чуть-чуть, просто по-братски¼

Тютчев. Да, по-братски¼

Леля. Только не сильно, ладно?..

Тютчев. Конечно, не сильно¼

Леля. Вот и хорошо¼ Вот и хорошо¼

Она замолкает.

Он вытирает глаза рукой¼

Конец первого действия

Действие второе. 1865 год,

Овстуг

–

Картина пятая

Овстуг, родовое имение Тютчевых в Брянском уезде Орловской губернии. Большая гостиная с высокими окнами. В гостиной Анна и Мария, дочери Тютчева.

Анна. Как у вас здесь тихо¼ Сразу, как только мы вчера приехали, у меня голова закружилась от этой тишины¼

Мария. Ты уже отвыкла¼ Столько лет не была здесь!..

Анна. А кажется - недавно. Годы

бегут незаметно для глаз¼

Мария. Аня, я хотела спросить¼ Иван Сергеевич уже сделал тебе формальное предложение?

Анна. Да, мы с ним помолвлены.

Мария. Как я за тебя рада!.. Я так боялась, что ты никогда уже не выйдешь замуж!.. Знаешь, я всё смотрела на тебя и думала: ну почему, почему?.. Красивая, умная, добрая, обаятельная, образованная, занимает высокое положение в обществе, - ну почему?.. Неужели судьба будет так несправедлива?.. Но нет¼ Справедливость восторжествовала!.. А потом¼ Иван Сергеевич мне очень нравится¼ Аксаковы - такой замечательный род, настоящие достойные люди!..

Анна. Да, я их тоже уважаю. И папаt их любит¼ Иван Сергеевич -

замечательный человек¼ Ну а ты как, Мари?.. Вы ведь женаты уже полгода?

Мария. Да полгода¼

Анна. Ты не разочаровалась в геройском капитане Бирилёве?

Мария. Николай Алексеевич - достойнейший, благороднейший человек¼ Да¼ Благороднейший в высшей степени¼ Да¼ Да¼

Анна. Тебя что-то смущает?

Мария. Наверное, ты знаешь¼ Николенька нездоров¼ Последствия севастопольской контузии¼

Анна. Спустя десять лет!..

Мария. В настоящее время припадки происходят почти

каждый день¼

Пауза

Анна. Когда я разговаривала с ним перед вашей свадьбой - он уверял меня, что абсолютно здоров! Только иногда бывает, что болит голова¼ Как он сказал тогда: «Голова дана человеку, чтобы хоть иногда напоминать о себе»¼

Мария. Первые два месяца после свадьбы припадков действительно не было. Потом они случались, но очень редко - раз в две-три недели¼ А теперь¼ Теперь мы уже не знаем, что делать¼ У меня душа изболелась, на него глядя¼

Пауза

Анна. Мари, милая, но как же тогда¼

Мария. Что? Что ты хотела спросить?..

Анна. Как же ты будешь терпеть это¼ Эту муку всю жизнь?..

Мария. Я¼ Я уже не знаю¼ Но ведь не брошу же я его¼ Ведь не брошу!..

Пауза

Анна. Бедная моя!.. Девочка моя¼

Мария. Только не жалей меня при

мамат!.. Они с папат были против Бирилёва¼ Ты помнишь, я выдерживала такие скандалы¼ Папат называл его дураком и идиотом¼

Анна. Да, помню¼ Но, может быть, родительское сердце чувствовало беду?.. Может быть, и стоило прислушаться?..

Мария. Может быть, Аня! Может быть¼ Но теперь рассуждать поздно! Господь нас соединил в таинстве венчания. Что Бог связал, человек не развяжет¼ Но ты же всё понимаешь! Ты ведь тоже - человек долга¼

Анна. Да, Мари¼ Такими мы с тобой рождены, такими воспитаны¼ Скажи мне, а что происходит в семье?

Мария. А что в ней происходит? О

чем ты?

Анна. Мне показалось, что атмосфера какая-то гнетущая¼

Мария. Что-то случилось с папат¼ Я никогда не видела его таким¼ Ему очень тяжело, а отчего? Не могу понять¼ Но мне так его жаль¼ Впрочем, мне жаль и мамат¼ Она всё время плачет, когда остается одна¼

Входит Эрнестина Федоровна.

Эрнестина. Секретничаете? А где ваши мужчины?

Анна. Они пошли прогуляться, мамат¼

Эрнестина. Я думаю, они подружатся¼ Мне очень нравится Аксаков. Я рада за тебя, Аня!

Анна. Спасибо¼ А где папат?

Эрнестина. У себя. Он сейчас часто грустит. У него какие-то неприятности по службе¼

Пауза

Мари. Бедный, бедный папат¼ Хотите, мы почитаем его стихи? Ведь при нем это невозможно сделать. Он терпеть не может, когда читают его стихи!..

Анна. Почитай, Мари¼ Если, конечно, мамат не против¼

Эрнестина. Разве я могу быть против его стихов!.. Стихи - это лучшее, что он оставит после себя на этой земле¼

Анна и Мария(переглянувшись). А мы?!

Эрнестина. После вас, разумеется!..

Мария. Ну, то-то!.. У меня есть заветная тетрадка¼ Это его стихи¼

Она идет к столу, достает из ящика толстую тетрадь, листает ее.

Читать?

Анна. Читай.

Мария. Вот это, например¼
(Читает.)

Над этой темною толпой

Непробужденного народа

Взойдешь ли ты когда, свобода,

Блеснет ли луч твой золотой?..

Блеснет твой луч и оживит,

И сон разгонит и туманы¼

Но старые, гнилые раны,

Рубцы насилий и обид,

Растленье душ и пустота,

Что гложет ум и в сердце ноет, -

Кто их излечит, кто прикроет?..

Ты, риза чистая Христа¼

Анна. Что это?.. Какие стихи!.. Я не знаю таких!..

Мария. Я же говорю: это - заветная тетрадка!.. Иногда папаt сам диктует мне, а я записываю¼

Анна. Это новое?

Мария. Нет. Это написано¼ (Смотрит в тетрадь.) Это написано в пятьдесят седьмом¼

Анна. Восемь лет назад?.. Удивительно¼ Читай еще, Мари!..

Мария. Вот еще из моих

любимых¼ (Читает.)

О, не тревожь меня укорой справедливой!

Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:

Ты любишь искренно и пламенно, а я -

Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

И, жалкий чародей, перед волшебным миром,

Мной созданным самим, без веры я стою -

И самого себя, краснея, сознаю

Живой души твоей безжизненным

кумиром¼

Анна. Да, я помню¼ Это в «Современнике» печаталось¼ Грустные стихи¼

Мария. Да, грустные¼ Но удивительно красивые. Мне кажется, они какие-то жизненные¼

Анна. У папат все стихи жизненные.

Мария. Да, это правда¼ Но иногда попадаются не очень понятные¼ Вот, в феврале этого года вышла подборка в «Русском вестнике»¼ И тут¼

Достает журнал, листает.

Особенно одно какое-то странное!..
Сейчас найду¼ Ага, вот оно!..
(Читает.)

Весь день она лежала в забытьи,

И всю ее уж тени покрывали -

Лил теплый летний дождь - его струи

По листьям весело звучали.

И медленно опомнилась она

И начала прислушиваться к шуму,

И долго слушала - увлечена,

Погружена в сознательную думу¼

И вот, как бы беседуя с собой,

Сознательно она проговорила:

(Я был при ней, убитый, но живой):

«О, как всё это я любила!»

Любила ты, и так, как ты, любить -

Нет, никому еще не удавалось -

О Господи!.. и это пережить¼

И сердце на клочки не разорвалось¼

Что это?.. О чем?.. О ком?.. Я не понимаю!.. А самое главное - помечено декабрем прошлого года!.. Получается - совсем новое стихотворение¼

Эрнестина. Федор Иванович -

большой фантазер, ты же знаешь¼ Иногда он придумывает какой-то идеальный образ, а потом так в него вживается, что уже не может отличить, где правда, а где выдумка¼ Фантазия - страшная вещь!.. Она представляет все вещи в каком-то ложном свете¼ Зато она мешает видеть, что есть вокруг на самом деле. Оттого-то мы никогда не можем свести концы с концами¼ Ведь нас же реальный мир не интересует!.. Что там пашни, леса, сахарные заводики¼ Мы живем в выдуманном мире!.. Потому что в нем гораздо легче, а самое главное - гораздо интереснее!.. В выдуманном мире не надо считать рубли и умножать копейки¼ В выдуманном мире достаточно вообразить себя богатым - и ты уже Ротшильд!.. Достаточно вообразить себя красивым - и ты уже Аполлон!.. Достаточно вообразить

себя молодым - и у тебя уже ни одной морщины!.. Это очень удобно - жить в выдуманном мире¼ А то, что он никак не похож на настоящую жизнь - так кому сейчас до этого есть дело!..

Мария. Ты считаешь, что папат живет в выдуманном мире?

Эрнестина. Я ничего не считаю, Марит!.. Кроме денег, естественно!.. Ведь мне надо содержать семью и заботиться обо всех вас¼ В это время другие могут спокойно погружаться в переживания и наслаждаться решением философских проблем¼

Молчание

Не подумайте, что я ропщу¼ Это, конечно, прекрасно, что кто-то может философствовать¼ Жаль только, что при этом другой, тот, кто рядом, должен работать вдвойне¼

Мария. Но ведь философствовать, мамаt - это, все-таки, мужское занятие, согласись? Представь, что будет, если начнем философствовать мы, вместо того, чтобы рожать детей и обустраивать быт¼

Эрнестина. Я не знаю, что будет!.. Я не могу ничего представить. Ведь, чтобы представлять, надо иметь фантазию¼ А я¼ А у меня¼ Я, к сожалению, не имею на это права!.. Да и желания тоже!..

Она выходит.

Пауза

Мария. Аня, она на что-то обиделась? Это я обидела ее?

Анна. Не думаю¼ Ты здесь ни при чем.

Мария. Но кто тогда?.. В чем дело?..

Анна. Видишь ли, наверное, я должна буду тебе кое-то рассказать¼

Мария. О чем?.. О ком?..

Анна. Я должна прояснить для тебя кое-какие особые обстоятельства¼

Мария. Обстоятельства чего?..

Анна. Обстоятельства жизни, Мари¼ Нашей семейной жизни¼ Но это чуть позже¼ Я слышу, сюда идут¼

Шум в коридоре. Входят Бирилёв и Аксаков.

Ну, как вы погуляли, господа?

Бирилёв. Замечательно!..

Аксаков. Великолепно!..

Мария. И где же вы были?

Аксаков. По-моему, где-то в той стороне¼ Так ведь, Николай Алексеевич? (Делает

неопределенный жест рукой.)

Бирилёв. Да нет, Иван Сергеевич¼ Вот в той!.. (Делает жест рукой не намного более определенный¼)

Анна. Понятно!.. Колумбов бы из вас не получилось.

Мария. Я думаю, из них не получилось бы даже обычных учителей географии!..

Бирилёв. В океане я ориентируюсь элементарно! А в этих лесах, перелесках, болотах¼

Аксаков. Между прочим, Колумб открыл Америку, когда искал Индию!..

Мария. Посмотри, а они не лишены остроумия!..

Анна. Только когда им приходится

оправдываться!..

Бирилёв. А чем вы тут занимались, наши насмешливые подруги?

Мария. Читали стихи Тютчева.

Аксаков. О, отличное занятие!.. (Читает на память.)

Весь день она лежала в забытьи,

И всю ее уж тени покрывали -

Лил теплый летний дождь - его струи

По листьям весело звучали.

Натыкается на предостерегающий взгляд Анны, смущенно замолкает.

Да¼ Тютчев - большой поэт¼ Может быть, даже великий¼

Мария. Вам тоже нравится это стихотворение?..

Аксаков. Очень.

Мария. Но скажите, о чем оно?.. О ком?..

Аксаков. Оно?.. (Снова переглядывается с Анной, что-то понимает.) Видите ли, Мария, я никогда не интересовался конкретными адресатами¼ Мне поэзия дорога в ее чистом виде!.. Ведь в стихах самое красивое - это сами стихи, вы согласны?

Мария. Да, но у Тютчева не бывает просто стихов. У него каждое стихотворение - это как исповедь¼

Аксаков. Тогда вам, наверное, лучше спросить у самого автора¼ А может быть, и не спрашивать, чтобы не разрушить очарования поэзии?..

Мария. Может быть, может быть¼

Аксаков. Так значит, вы считаете, что граф Муравьев действовал в Польше правильно?

Бирилёв. А разве нет? Когда в государстве возникает мятеж - долг честного гражданина участвовать в его ликвидации! Тем более, если тебе это поручает сам государь!.. А вы разве с этим не согласны?

Мария. А может быть, не нужно про политику?

Бирилёв. Да разве это политика? Это - наша жизнь во всей ее кровавой правде¼ Ну а вы-то, Иван

Сергеевич?.. Вы что, считаете по-иному? Или вы, славянофил, стоите за то, чтобы от нас оторвали славянскую Польшу?

Аксаков. Нет, конечно! Я не предатель, чтобы за это стоять! Я только думаю, что если единство достигнуто с помощью штыков, то и удерживать его придется исключительно штыками¼

Анна. Браво!..

Бирилёв. Да за что же «браво»-то, Анна Федоровна? Ну сказано красивое словцо - по суть-то дела остается всё той же!

Аксаков. И в чем же, по-вашему, суть?

Бирилёв. В том, что мы не можем смотреть, как пытаются разрушить наше государство! Мы не смеем

предавать наши национальные интересы!..

Мария. Коля, Коля, зачем так волноваться?.. Давайте, сменим тему, господа!..

Бирилёв. Мне кажется, Иван Сергеевич, вы в какой-то внутренней оппозиции к престолу¼

Мария. Зато ты, Николя, по-прежнему уверен, что монархи - безгрешны!.. Спроси Анну, она, как бывшая фрейлина, может тебе многое рассказать о монарших нравах!..

Бирилёв. Машенька, но при чем здесь грехи монархов?.. С нас-то Господь спросит не за чужие грехи, а за наши собственные, верно?.. Ну ответьте мне, верно?..

Анна. Это бесспорно, Николай

Алексеевич.

Бирилёв. А разве нарушение присяги, неверность своему государю - это не грех?

Аксаков. Конечно, грех.

Бирилёв. Так о чем же мы тогда спорим?..

Анна. Действительно, о чем? Я не знаю, Николай Алексеевич¼ Да, по-моему, никто уже и не спорит!

Пауза

Аксаков. А что думает Тютчев о польском вопросе?

Бирилёв. В отношении графа

Муравьева и всего польского вопроса мы с ним единомысленны!

Анна. Неужели?

Бирилёв. Смею вас уверить!

Анна. Что ж¼ Каждый волен оставаться при своем мнении¼

Бирилёв. Вот это-то нас и губит!.. Вместо единого народа, единой нации - каждый при своем мнении¼

Пауза

Мария. Ну а что еще вы видели на прогулке?

Бирилёв. Еще?.. Федор Иванович бродил по парку.

Аксаков. А следом за ним - верный Эммануэль.

Мария. Странно! А мамаt сказала, что папаt дома.

Аксаков. Возможно, он уже и вернулся¼

Пауза

Анна. Господа, давайте не будем ссориться, а? Николай Алексеевич!..

Бирилёв. Да при чем здесь ссоры, Анна Федоровна? Просто обидно!..

Анна. За что обидно?

Бирилёв. Да за всё! За всю нашу

жизнь!.. Почему одни на фронте отдают за Россию жизнь, а другие, считающие себя свободными¼

Анна. Я только хочу напомнить, что Иван Сергеевич тоже воевал в Севастополе. И пошел туда добровольцем.

Бирилёв. Да я знаю!.. И уважаю всячески!.. Но это-то и обидно: одной рукой защищаем страну, а другой - расшатываем главные устои!.. Ну кто еще в мире так делает, кроме нас, кто?..

Молчание

Простите¼ Может быть, я слишком прямо¼ По-военному¼ Наверное, нельзя так¼ Простите¼ Машенька,

что-то мне нехорошо¼

Мария. Идем скорее, идем!.. Тебе же нельзя волноваться!.. Надо срочно пить йод!.. Идем же, идем!..

Они уходят. Видно, как Бирилёв внезапно ослабел.

Анна. Господи, как же это страшно¼

Аксаков. Николай Алексеевич нездоров?

Анна. Мари говорит, что припадки случаются почти каждый день¼

Аксаков. Почти каждый день?.. Но как же они будут?.. Ведь вся жизнь впереди!..

Анна. Отец и мать были против, но Мари настояла¼ И что?.. Вместо семейного счастья - крест¼ Впрочем, что теперь!.. Теперь уж что Бог даст¼ Больше надеяться не на что¼

Аксаков. Как жаль его¼ Мужественный, честный, наивный моряк¼ Прославленный на всю Россию герой Севастополя¼ Флигель-адьютант Его Императорского Величества¼ И все достоинства и звания - ничто перед одним физически недугом¼ Как хрупок человек¼ Словно былинка в поле¼

Входят Тютчев и Эммануэль. Тютчев очень сильно постарел.

Пауза

Тютчев. Вы уже познакомились с окрестностями?

Аксаков. Николай Алексеевич мне кое-что показал.

Тютчев. А где он сам?

Анна. Его увела Мари.

Тютчев. Припадок? Опять?..

Анна. Ему стало нехорошо¼

Тютчев. Припадок¼ Господи, а ведь она беременна!.. Что за ребенок родится?.. Хоть бы об этом-то подумали!..

Анна. Но ведь болезнь не наследственная? Ведь она от

контузии, папат?..

Тютчев. Недавно его брат Михаил сошел с ума.

Анна. Родной брат?..

Тютчев. Ладно, пусть¼ Теперь уже ничего не изменить. Теперь все мы можем только страдать¼ Или сострадать¼

Молчание

Кажется, я навел на вас тоску? Извините. Эммануэль, надо бы свозить Ивана Сергеевича на старое городище¼ Он любитель всяческих древностей!..

Эммануэль. Вообще-то, я велел

мастеру отремонтировать коляску¼

Тютчев. Что с ней?

Эммануэль. Я же вам говорил: задняя ось¼

Тютчев. Боже мой, я не хочу слышать про заднюю ось!.. Иван Сергеевич, мы с вами завтра пешком сходим! Здесь недалеко, самое большее - верст пять! Осилите?

Аксаков. С удовольствием!

Тютчев. Ну вот¼ Я очень рад¼ У меня появился смысл в жизни¼ Во всяком случае - до следующего утра!..

Выходит. За ним, поклонившись, выходит Эммануэль.

Аксаков. Что-то происходит, Анна Федоровна?

Анна. У нас всегда что-то происходит, Иван Сергеевич!.. Я только прошу вас: не думайте об этом слишком много¼

Картина шестая

Там же, несколько времени спустя. В гостиной Эрнестина, Анна, Аксаков. Тютчев сидит несколько в стороне, не участвуя в разговоре.

Эрнестина. Вам-то я могу сказать: мы были категорически против этого брака! Но наши уговоры ее только раззадоривали¼ Она решила, наконец, проявить свою самостоятельность!.. А теперь она ждет ребенка, и мы все находимся в ожидании чего-то ужасного¼

Анна. Господь милостив, мамат!.. Он не даст испытания выше сил¼

Аксаков. Очевидно, и это несчастье для чего-нибудь нужно. Ведь в жизни не бывает бесцельных событий!..

Эрнестина. В думаете?

Аксаков. Я в этом уверен, Эрнестина Федоровна!

Эрнестина. А я - уже нет¼

Анна. Вы просто наговариваете на себя! Вы из всех нас были всегда - самая стойкая христианка!..

Эрнестина. Нет, Анна¼ Силы ушли. Я больше не стойкая¼ Да и ради чего быть стойкой? Смысла нет. Потерян смысл¼

Пауза

Анна. А что с сахарным заводом, мамат?

Эрнестина. Завод осматривал Бирилёв, как только приехал. Конечно, он нашел, что машины старые, за ними нет ухода. Он начал что-то ремонтировать. Мы были счастливы. Надеялись, что в доме появился мужчина¼ Хозяин¼

Но потом начались припадки¼ Никакая сосредоточенная работа ему теперь не по силам¼

Входит Мария.

Анна. Ну что, Мари? Проснулся Николай Алексеевич?

Мария. Спит.

Анна. Сколько же он обычно спит после припадка?

Мария. Иногда несколько минут. Иногда - сутки¼ Никакой закономерности нет.

Анна. Он там не один?

Мария. Одного его оставлять

нельзя.

Анна. Мари, но есть же медицина? Есть же Боткин, в конце концов!..

Мария. Боткин прописал нам йод. Только он плохо помогает¼

Тютчев. Я умолял, умолял!.. Я требовал!.. Я стоял на коленях!.. Как я не хотел этого брака!.. У меня душа разрывалась¼

Мария(кричит). Папа!.. Я прошу вас не возвращаться¼

Пауза

Анна. Мне кажется, теперь мы все должны думать, как помочь бедному Бирилёву излечиться¼

Эрнестина. Самое страшное - если это невозможно, Анна¼

Анна. Но один доктор, даже если это и Боткин - еще не окончательный приговор всей медицины!..

Аксаков. У нас есть замечательный врач¼ Доктор Клюев¼

Анна. Конечно! Надо пытаться, надо пробовать, надо искать!..

Тютчев. Бесполезно! Этот случай - безнадежный.

Пауза

Эрнестина, Анна и Аксаков переглядываются.

Эрнестина. Знаешь, любимый, тебе как-то не очень идет роль пророка!..

Анна. Папаt, а может, вы лучше почитаете нам свои стихи?

Пауза

Тютчев(изумленно). Стихи?..

Анна. Ну да! Почитаете ваши стихи!

Тютчев. Какая странная просьба¼ Ты, дочь моя, прекрасно знаешь, что я не то что читать свои стихи не люблю - я не переношу, когда в моем присутствии кто-то другой читает мои стихи!.. И все же ты

просишь меня почитать мои стихи?..

Анна. Да, папат.

Тютчев. Ну, если так¼ (Встает, ходит по комнате.) Если так - изволь!.. А что вам почитать, господа? Из старого, или из нового?

Анна. Я думаю, лучше из нового, верно, мамат?

Эрнестина. Я думаю, лучше из нового.

Тютчев. Извольте!.. Извольте, сударыни!.. По вашему желанию да будет вам!.. Я почитаю вам из нового¼ Из самого нового¼ Из новейшего!.. Только уж не обессудьте. (Читает на память.)

Вот бреду я вдоль большой дороги

В тихом свете гаснущего дня¼

Тяжело мне, замирают ноги¼

Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею -

Улетел последний отблеск дня¼

Вот тот мир, где жили мы с тобою,

Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,

Завтра память рокового дня¼

Ангел мой, где б души не витали,

Ангел мой, ты видишь ли меня?

Пауза

Благодарю за благосклонное внимание!..

Отвешивает шутовской поклон и выходит.

Мария. Да что с ним?.. Что происходит, наконец?!

Эрнестина, спрятав лицо в ладони, уходит в другую дверь.

Анна! Ты обещала мне что-то рассказать!..

Анна. Да¼ Я должна это сделать. Иван Сергеевич, простите, мне надо поговорить с Мари наедине.

Аксаков. Да, я понимаю¼

Поклонившись, выходит.

Пауза

Мария. Ну?.. Что же ты молчишь?

Анна. Трудно начать, сестра¼ Трудно¼ Но надо начинать¼ Мари, наш отец находился в любовной связи с одной женщиной¼

Мария. Что?.. Наш отец?.. Камергер Тютчев?.. Начальник Комитета иностранной цензуры?.. Это сплетни!..

Анна. Это не сплетни, Мари.

Мария. Да нет, подумай, что ты говоришь!.. Наш отец - и любовная связь?.. Дипломат, поэт, философ - и какая-то легкомысленная интрижка?..

Анна. Это не интрижка, Мари. Они жили вместе четырнадцать лет. У него было от нее трое детей.

Долгая пауза

Мария. Почему¼ Почему все хотят раздавить меня¼

Анна. Солнышко мое¼ Тебя берегли все эти годы¼ Но теперь ты и сама - замужняя женщина¼ Ты должна знать правду. Ведь ты же все равно ее узнаешь¼

Мария. А вы ее знаете?

Анна. Давно.

Мария. И сестры тоже? Дарья и Катя?..

Анна. И сестры.

Мария. И мама?

Анна. Я ей писала обо всем.

Мария. Да!.. Я помню это письмо!.. Это было прошлой осенью¼ Единственное письмо от тебя, которое она не дала мне прочесть¼ Так это правда?.. То есть, я хочу сказать, эта дикая, эта страшная

ложь - правда?..

Пауза

Анна. Знаешь, Мари, мне бы только не хотелось, чтобы ты начала кого-то ненавидеть¼ На их долю и так выпало много страданий¼

Мария. Значит, они давно по отдельности, отец и мама?

Анна. Ты не совсем верно представляешь ситуацию? Они по-прежнему любят друг друга¼

Мария. Как это «по-прежнему»?.. О чем ты говоришь?..

Анна. Я неловко выразилась. Конечно, не по-прежнему. Но все-

таки любят, Мари. Все-таки любят¼

Мария. Но как это возможно?.. Любить одну - и любить другую?.. Скажи мне: что это?..

Анна. Мы с тобой не сможет этого понять¼ Мы с тобой другие люди¼ Люди долга¼ И потом¼ Мы с тобой - верующие люди, Мари.

Мария. А мама?..

Анна. И она тоже!..

Мария. А¼ А отец?

Анна. И он тоже. Разве ты не помнишь его стихов? Ведь он же умный человек. А умный человек не может не понимать, что Бог есть и что Он - Творец и Хозяин мира¼ Но его вера¼ Она не так тверда. Он слабее нас, Мари, и оттого его потребность любить - сильнее¼

Пауза

Мария. Какую страшную вещь ты сейчас сказала¼ Значит больше всех любит тот, кто слабее?

Анна. Но ты же понимаешь, о какой любви я говорю¼

Пауза

Мария. Что же теперь будет?

Анна. О, успокойся, уже ничего. Эта женщина умерла год назад от чахотки. Следом умерли, заразившись от нее, двое их детей -

старшая дочь и новорожденный сын.

Мария. А третий ребенок?..

Анна. Сыну Федору сейчас пять лет. Он воспитывается у кого-то из родственников Денисьевой.

Мария. Так это Денисьева?.. Ах вот оно что!.. Да, я слышала, что она умерла год назад¼ Так значит, уже год он не может прийти в себя?..

Анна. Уже год он требует, чтобы все мы страдали вместе с ним и сетует на нашу жестокость¼ Но это надо перетерпеть¼

Мария. Я не хочу этого терпеть!..

Анна. Ты должна это терпеть!.. Хотя бы ради своей мамат. Знаешь, что она сказала мне? «Его скорбь для меня священна, какова бы ни

была ее причина».

Мария. Бедная¼ Бедная мамочка!.. Четырнадцать лет¼ Господи!.. Четырнадцать лет таких страданий!..

Анна. Но теперь всё позади.

Мария. Да. Теперь у них всё позади. Вся жизнь позади. Как же это жестоко¼

Анна. Не осуждай его, Мари, не осуждай!.. Моли Бога, чтобы Он его простил¼

Мария. А если я не смогу?..

Анна. Значит, ты не любишь его.

Пауза

Мария. Господи, как больно!.. Почему любить - так больно, Аня?.. Почему самое трудное в этом мире - любить другого человека?..

Анна. Не знаю, Мари¼ Я ничего не знаю о любви¼ Ты теперь знаешь больше меня. Ведь ты любишь своего капитана уже год¼

Пауза

Мария. Да, мы не станем их осуждать¼ Мы будем молиться за них!.. Если только не сойдем с ума¼

Входит Тютчев. Молча смотрит на них.

Пауза

Папат, я хочу вам сказать¼ Я не осуждаю вас!.. Я¼ Я не хочу вас осуждать¼ Я буду молиться за вас¼ Если только¼ Если только вы нуждаетесь в этом¼

Тютчев. Мари, милая¼ Я нуждаюсь, конечно, нуждаюсь!.. Я так тобой дорожу¼ Я так дорожу всеми вами¼

Делает шаг к ней, но она, не

дождавшись, направляется к выходу.

Мария. Простите!.. (Выходит.)

Пауза

Тютчев. Ты¼ Ты сказала ей, Аня?

Анна. Да.

Тютчев. Спасибо¼ Я очень благодарен тебе¼ Теперь, когда все всё знают, мне кажется, станет легче¼

Анна. Я в этом не уверена, папат¼

Тютчев. Отчего?

Анна. Мне кажется, для того, чтобы всем стало легче, надо, чтобы вы прекратили страдать¼ По крайней мере, прекратили бы страдать так явно для окружающих¼

Тютчев. Ты хочешь сказать, что я страдаю напоказ?

Анна. Я хочу сказать, что вы живете так, словно вы - на необитаемом острове¼ Вы помните только о себе!..

Тютчев. Нет! Я помню о ней, Аня, пойми!.. Я ее не могу забыть!..

Анна. И это ваше право. Я думаю, вы ее не забудете никогда Но позвольте хоть нам забыть об этой тяжкой истории¼

Тютчев. Это жестоко, Анна¼

Анна. Жестоко?.. А то, что вы делаете с Эрнестиной - это не жестоко?.. Читать ей в глаза стихи, в которых вы называете ту - ангелом!.. И это не жестоко?.. Я не знаю, кто бы еще смог потерпеть вас, кроме Эрнестины¼

Молчание

Папаt, я совсем не хочу вас обидеть!.. Я надеюсь, вы это понимаете? Но нельзя же предаваться скорби так безудержно!.. Так явно!.. Попирая человеческое достоинство близких людей!..

Молчание

Вы слишком любите своё страдание, папат¼ И потому вы совсем не замечаете, как страдают люди рядом с вами.

Пауза

Тютчев. Ты не права, Аня¼ Ты совсем не права¼ Ты не хочешь понять одного: я жил с ней одной душой четырнадцать лет!.. Четырнадцать лет, дочь моя!.. Понимаешь ты, что это - целая жизнь?..

Анна. Которую вы прожили отдельно от нас. Не думая о нас¼ Не помня о нас¼

Тютчев. Но это несправедливо!.. Уж с тобой-то я виделся чаще, чем со всеми другими!..

Анна. Но я не о себе говорю! Я говорю о нашей семье. Всей семье!.. А прежде всего - о мамат¼

Пауза

Тютчев. И ты осуждаешь меня¼

Анна. Я вас не осуждаю, папат!.. Что было - то было, и Господь вам Судья. Но вы должны примириться с Эрнестиной. Вы обязаны это сделать, если вы - благородный человек!.. А я не сомневаюсь в вашем благородстве. И никогда не сомневалась. Подумайте, сколько она перенесла, какую она

вытерпела боль! Разве это будет не справедливо - теперь, наконец, уврачевать ее раны, постараться их залечить?.. Ведь вы же любите ее? Или уже не любите?..

Тютчев. Я очень люблю ее, Аня¼ Очень!.. И я так ей благодарен за всё¼ Я не представляю другой женщины, которая в ее положении была бы¼ Была бы так благородна. И всё же¼

Анна. Что?

Тютчев. Из разбитой чашки уже нельзя пить, Аня. А я¼ Я сам разбил всё, что у меня было. А теперь¼ Теперь жизнь кончена¼

Анна. Вы не можете так говорить! Времена и сроки знает только Господь! Наше дело - жить! Нести свой крест!.. Посмотрите на Марит, посмотрите на Эрнестину, - вот

образец для подражания! Разве они не праведницы?

Тютчев. Да, они чудные- Они замечательные¼ А знаешь, какой удивительный женщиной была Леля!..

Анна. Папат!..

Тютчев. Я не буду о ней больше, не буду!.. Только прошу: ответь мне на один вопрос¼ Можешь?

Анна. Если это в моих силах¼

Тютчев. В твоих!.. Конечно, в твоих¼ Скажи мне, Анна¼ Ответь мне как верующий человек: за что Господь отнял ее у меня?

Пауза

Анна. Вы хотите, чтобы я отвечала вам по совести?

Тютчев. Я¼ Не знаю¼ Ну конечно¼ Конечно, по совести¼ А как же еще?..

Анна. Я бы спросила так: не «за что», а «для чего».

Тютчев. «Для чего»?.. Ну хорошо¼ Так для чего?..

Анна. Для того, чтобы она страданием смогла искупить свой грех, а вы - успели покаяться и примириться со всеми. А главное - с Богом, папат¼

Пауза

Тютчев. Ты считаешь так?..

Анна. Да. Я так считаю¼

Тютчев. Ну что ж¼ Спасибо за прямой и честный ответ¼ Но я не думаю, чтобы он сослужил мне большую пользу¼

Анна. Отчего же?

Тютчев. Он как-то¼ Как-то слишком прям и слишком честен¼ Наверное, я его недостоин¼ Но все равно - благодарю¼ Благодарю!.. Благодарю¼

Выходит. Анна находит глазами икону на стене и молится.

Картина седьмая

Там же, спустя еще час или два. В гостиной Эрнестина, Анна, Мария, Аксаков и Бирилёв, сидящий в кресле.

Аксаков. И все-таки, самое главное - не складывать руки и духом не падать! Николай Алексеевич, вы еще такой молодой!.. Не верю я, что вашему здоровью нельзя помочь!.. Наверняка где-нибудь в Германии или Швейцарии есть доктора,

которые и диагноз верный поставят, и лечение правильное подберут!..

Бирилёв. Да, диагноз¼ Диагноз очень важен¼

Аксаков. Я со своей стороны тоже постараюсь узнать¼ Но я уверен, уверен, что это разрешимый вопрос!..

Бирилёв. Германия - да¼ Германия - хорошо¼ Там климат мягче, чем у нас¼ Там - да, хорошо¼

Эрнестина и Анна переглядываются.

Мария. Германия - это хорошо, конечно¼ Но надо постараться

устроить правильное лечение здесь. Что мы можем в Германии? Просто жить, проживать деньги, ничего не делая¼ Но этого мало. А здесь мы могли бы приносить пользу. Реальную пользу своему народу!.. Посмотрите: пятый год после Манифеста об освобождении крестьян - а в деревнях не лучше, а хуже стало!.. Нищета, темнота, пьянство, бессмысленность жизни¼ Разве с этим можно мириться?.. Разве не наш долг нести нашему народу хоть какой-нибудь свет?.. Пусть даже и тусклый, как мы сами! Но все же свет. А свет, пусть даже самый слабый, все же лучше тьмы¼

Анна. А как ты хочешь нести этот свет, Мари?

Мария. Я бы хотела устроить школу для детей наших крестьян.

Аксаков. Ну что ж, благое дело!

Мария. Конечно, вопросов здесь много, но при желании всё можно преодолеть!.. И Николай Алексеевич вполне мог бы участвовать в этом полезном занятии. Ведь правда, Коля?

Бирилёв. Да, Машенька, да¼ Я хочу тебе, помогать!.. Да¼

Анна. Мари, но ты же понимаешь, что человек может полноценно жить и работать лишь тогда, когда он здоров! Займитесь сейчас здоровьем Николая Алексеевича. Потратьте на это время, силы, деньги. Благо, пенсия у капитана Бирилёва вполне достаточная. Будучи здоровым, он сделает для твоей школы в десять раз больше! Разве я не права?..

Аксаков. Да, подлечиться нужно -

и непременно!

Бирилёв. Да, это верно¼ Какие же вы хорошие все!.. так обо мне заботитесь¼ Я вам обещаю: я постараюсь выздороветь побыстрее¼ Я тебе буду помогать, Машенька!.. Я всё буду делать! Я могу и географию преподавать, и физику, и геометрию¼ Я когда-то всё знал отлично!.. Правда, теперь память стала хуже¼ Но ничего!.. Я буду ее тренировать!.. Я тебя, Маша, не подведу¼

Неловкая пауза

Мария подходит к Бирилёву и гладит его по волосам.

Мария. Конечно, Коля¼ Конечно!.. Я тебе верю¼ Я знаю, что ты меня не подведешь¼ Ты только не волнуйся!.. Тебе нельзя волноваться¼

Пауза

Анна. Мари, но ведь школа для крестьянских детей потребует немало средств. Где же ты их возьмешь?

Мария. Понемногу будут собирать сами крестьяне, что сможем - будем вкладывать мы¼ А потом¼ Я тут подумала: может быть съездить к Губонину и у него попросить денег на строительство?..

Аксаков. Губонин - это богач?

Мария. Он скупил все Брянские леса, а теперь получил от правительства подряд на строительство железной дороги. Крестьяне за счастье почитают работать на этом строительстве, потому что платит он хорошо. Деньги у него огромные - неужели откажет мне в помощи?

Анна. Ты только не очень обольщайся, Мари¼

Аксаков. Да, богатство - это еще не гарантия щедрости. Скорее - наоборот. Большие деньги собираются бережливыми людьми¼

Входит Тютчев.

Пауза

Тютчев. Господа, сударыни¼ Я хотел бы сказать¼ Но может быть, и не нужно¼

Анна. Что вы, папат?

Тютчев. Может быть, это даже и не очень уместно¼ Но поскольку все вы присутствовали¼

Мария. О чем вы? Скажите, мы поймем!..

Тютчев. Давеча я прочел стихи¼ По-моему, они произвели какое-то превратное впечатление¼ Даже были истолкованы как некий выпад против¼ Против очень уважаемого мною человека¼ Моей жены Эрнестины Федоровны¼ Если такое впечатление и было, то¼ То оно глубоко неверно¼ Потому что ничего, кроме бесконечной и

безграничной признательности¼ Я хочу сказать¼ Если я действительно допустил неловкость - я приношу свои глубочайшие извинения.

Пауза

Анна. Я думаю, папат, вам было бы хорошо объясниться с мамат наедине?

Мария. Да, это правда! Давайте, мы вас оставим!

Эрнестина. Дорогие мои, но вы не спрашиваете моего желания!..

Анна. Я вас умоляю, мамат!.. Ради меня, ради Мари, ради всего святого, во что вы верите!..

Мария. Я тоже прошу вас, мамат!..

Пауза

Аксаков подает руку Анне, Мария помогает встать Бирилёву. Они вчетвером уходят.

Тютчев(после паузы). Нести¼

Эрнестина. Что вы хотите мне сказать?

Тютчев. Я хочу сказать, что иногда я испытываю к самому себе глубокое отвращение. Ты понимаешь меня?

Эрнестина. Допустим, понимаю. И

что же?

Тютчев. Между нами произошло громадное и нелепое недоразумение¼

Эрнестина. Произошло недоразумение?.. А что вы называете таким именем? Неужели ту чудовищную ложь, в которой вся наша семья жила четырнадцать лет и продолжает жить сейчас?.. Это вы называете всего лишь недоразумением?..

Пауза

Тютчев. Да¼ Я был неправ, затеяв этот разговор¼ Наверное, он ни к чему не может привести¼ Извини¼

Он направляется к выходу.

Эрнестина. И это всё?.. Это всё, что вы имели мне сказать?..

Тютчев. Но ведь ты не хочешь разговаривать со мной¼

Эрнестина. Я не хочу разговаривать в таком тоне!.. Называть недоразумением это горе, эту боль, этот ужас?.. После всего, что было¼ Нет, после всего, чего у нас не было и уже никогда не будет!.. Так может быть, вся моя жизнь - просто недоразумение?..

Тютчев. Но у нас с тобой дочь и два сына, Нести¼ Мы прожили вместе двадцать пять лет¼

Эрнестина. Прожили вместе?.. Вы специально оскорбляете меня?.. Вы, поэт, человек, который знает цену словам!..

Пауза

Тютчев. Я тебя всегда любил, Нести¼

Эрнестина. Возможно. Только, видимо, не очень сильно¼ Во всяком случае, других вы любили гораздо сильнее¼

Пауза

Тютчев. Да, я любил ее. И я не стану это отрицать. Я никогда не стану это отрицать!.. Но ее больше нет. А мы с тобой есть¼ Так что же нам теперь делать?..

Эрнестина. Я не знаю.

Тютчев. Мы оба не молоды¼

Эрнестина. Да! Лучшие годы прошли. Жизнь прошла!..

Тютчев. Я всегда преклонялся перед тобой¼ Пред твоим мужеством, перед твоим благородством¼ Ты праведница¼ По сравнению с тобой - я жалкий и недостойный грешник¼ Но я хочу напомнить, Нести¼ Даже Господь не прогоняет кающегося грешника!.. Пожалуйста, не прогоняй меня. Ведь ты всегда была моим ангелом-хранителем, Нести!..

Эрнестина. Как вам не стыдно!.. Вы только что в стихах назвали ангелом совсем другую женщину!.. Или вы забыли?..

Тютчев. Но, Нести¼ Это поэзия¼ Это дань благодарности ей за ее чувство ко мне¼ И потом¼ Ведь ее уже нет.

Эрнестина. Для вас она жива!..

Тютчев. Нет, Нести¼ Ее уже нет. Ее уже нет¼

Пауза

Эрнестина. Страшно то, что если бы она была сейчас жива - ты бы не пришел ко мне за прощением. Ты наслаждался бы жизнью, не

вспоминая обо мне!

Тютчев. Это неправда!

Эрнестина. К сожалению, правда.

Тютчев. Нет, это неправда!.. Я скажу, даже если ты и не захочешь поверить мне¼ Во все эти четырнадцать лет я ни одного дня, ни одного часа не наслаждался жизнью!.. Понимаешь ты?.. Ни одного часа!..

Эрнестина. Это неправда!..

Тютчев. Ты можешь мне не верить. Но это так. Потому что, будучи с ней, я никогда не мог забыть о тебе.

Эрнестина. Что ж¼ Прошу извинить за то, что невольно причиняла неудобства¼

Тютчев. Я благодарю тебя за то,

что ты не дала мне забыть о себе¼ Ты так сильно любила меня, что твоей любви хватило на нас обоих¼ И твоей заботы¼ И твоего тепла, ангел мой¼

Пауза

Эрнестина. Мне больно слышать эти слова!..

Тютчев. Я понимаю¼ Я всё понимаю!.. Но я не могу их не сказать. Если бы я не сказал их тебе, то камни бы сказали¼

Он подходит к ней, берет ее руку.

Прости меня, Нести¼ Прости меня!..

Эрнестина. За что ты просишь у меня прощения?

Тютчев. За боль, которую я принес тебе.

Эрнестина. Но ведь ты не раскаиваешься в том, что было?

Тютчев. Разве просить прощения и раскаиваться - это не одно и то же?

Эрнестина. Конечно, нет! Прощения просит ум, а раскаивается сердце.

Тютчев. Наше сердце нам не всегда подвластно¼ Но я постараюсь его убедить, Нести!.. Я постараюсь¼ Я, может быть, смогу¼ Ты простила меня, кисанька моя?..

Пауза

Эрнестина. Как бы я хотела уметь управлять своим сердцем!.. Но оно мне тоже не всегда подвластно¼ Я не хочу прощать тебя, любимый!.. Это мое глупое сердце прощает тебя¼ Потому что оно по-прежнему любит тебя¼

Тютчев. Спасибо тебе¼ Спасибо за всё!..

Он целует ей руки.

Она приникает к нему.

Картина восьмая

Восемь лет спустя. Гостиная в городской квартире Тютчевых. Эрнестина сидит за столом и читает. Из двери в кабинет Тютчева выходит Анна.

Анна. Ему лучше, мамаt. Он уснул. Я все равно послала за доктором, потому что дыхание неровное. Но спит он спокойно¼ Эммануэль возле него, так что ты тоже можешь отдохнуть.

Эрнестина. Спасибо, милая¼ Ты у нас - настоящая сестра милосердия¼

Анна. Настоящей сестрой была Мари¼ Упокой, Господи, ее бедную душу!..

Обе крестятся.

Так я пойду?

Эрнестина. Конечно, Аня, конечно!.. Я тебе за всю благодарна!.. Поклон Ивану Сергеевичу¼ А я еще посижу.

Они целуются, Анна уходит.

Эрнестина сидит над книгой.

Часы бьют пять раз.

Появляется откуда-то из темноты Леля в легкой светлой одежде. Она смотрит на Эрнестину, останавливается, делает легкий поклон.

Эрнестина. Что?.. Кто это?..

Леля, не отвечая, чуть улыбаясь, идет к двери к кабинет, где находится Тютчев.

Нет!.. Не надо!.. Уже?..

Леля, улыбаясь, входит в кабинет.

Эрнестина встает и, прижав руки к груди, с ужасом смотрит на дверь.

Пауза

Голос Эммануэля. Эрнестина Федоровна!.. Эрнестина Федоровна!..

Эммануэль(выходя из кабинета). Эрнестина Федоровна!.. Федор Иванович¼

Эрнестина. Нет¼

Эммануэль. Скончался¼ Федор Иванович Тютчев скончался¼

Эрнестина. Нет¼ Нет,

Эммануэль¼ Это только начало¼ Только начало!..

Конец

Март - май 2003 г.